

ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОДКБ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» И ШЕЛКОВОГО ПУТИ «СЕВЕР – ЮГ»

Илья Витальевич МЕДВЕДЕВ

аспирант направления «экономика» Института экономики и управления,
Тверской государственной университет, Тверь, Российская Федерация
ilya13092@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2345-8891

История статьи:

Получена 03.11.2017
Получена в доработанном
виде 23.11.2017
Одобрена 14.12.2017
Доступна онлайн 16.01.2018

УДК 355.431.1

JEL: F51, F52, F53, Q43, Q48

Аннотация

Предмет. Изучение тенденций развития стран Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС).
Цели. Анализ текущей ситуации в ОДКБ и способов реформирования данной организации для решения текущих проблем в рамках мировых интеграционных процессов.

Методология. В работе применялись основы системного анализа и формальной логики, в статье проведено исследование целесообразности и возможности осуществления реформ в ОДКБ.

Результаты. Вскрыты проблемы, связанные с функционированием ОДКБ, обоснована возможность реформирования данной организации для решения задач, связанных

с развитием двух проектов Шелкового пути, проходящих через страны ОДКБ и ЕАЭС, что позволило бы поднять экономический рост стран – участниц данной организации.

Выводы. Для обеспечения национальной безопасности РФ и стран ОДКБ необходимы реформы в части создания коалиционных сил, которые могли бы решать конкретные задачи с учетом тех ресурсов, которые находятся в распоряжении данной организации, а также складывающейся негативной ситуации для ряда экономик стран ОДКБ. Организации необходим ряд реформ, для того чтобы отвечать тем целям, достижение которых является приоритетными для развития ОДКБ и ЕАЭС в целом. В этом свете реформирование ОДКБ особенно актуально в части развития проектов по созданию новых транспортных путей, которые также будут проходить через ряд стран с нестабильной политической обстановкой, что позволит реализовать миротворческий потенциал ОДКБ. Последний сможет обеспечить безопасность данных маршрутов, а также продвигать ряд других проектов, связанных с созданием зон свободной торговли с другими странами и интеграционными объединениями.

Ключевые слова:

ОДКБ, ЕвразЭС, РИК,
миротворчество,
Шелковый путь

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Медведев И.В. Перспективы функционирования и развития ОДКБ в рамках концепции «Один пояс – один путь» и Шелкового пути «Север – Юг». – 2018. – Т. 14, № 1. – С. 153 – 164.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.1.153>

Данное исследование посвящено перспективам развития ОДКБ (Организации Договора о Коллективной Безопасности) в части обеспечения экономической безопасности и экономического роста стран, входящих в данную структуру. Этот вопрос будет рассмотрен преимущественно в свете реализации ряда проектов, которые могли бы

раскрыть транзитный потенциал стран, входящих в ОДКБ, что способствовало бы экономическому росту и повышению заинтересованности в решении проблем, которые существуют в Организации.

Говоря о проблемах, сразу стоит отметить, что основной сложностью, связанной с развитием ОДКБ, является утрата интереса стран,

входящих в нее, к развитию данной организации в связи со спадом роста экономики практически во всех ее членах. Именно поэтому очень важно провести некоторое переосмысление в части функционирования ОДКБ, что позволило бы стать Организации неотъемлемой частью проектов, направленных на развитие транзитного потенциала ОДКБ и обеспечения экономического роста стран-участниц. Также особое внимание будет уделено потенциалу функционирования ОДКБ в рамках продвижения проектов Шелкового пути и создания на их основе зон свободной торговли, в частности с Ираном, странами АСЕАН (Ассоциации стран Юго-Восточной Азии), ТТП (Транстихоокеанского торгового партнерства) а также взаимодействием стран ЕАЭС (Евразийского Экономического Союза) и ОДКБ в формате РИК (Россия – Индия – Китай) в части реализации проектов Шелкового пути. Все перечисленные шаги должны помочь преодолеть ту негативную тенденцию, которая за последние годы сложилась в экономиках стран ОДКБ и ЕАЭС.

Прежде чем переходить непосредственно к возможностям развития ОДКБ с использованием формата РИК и ЕАЭС в качестве диалоговой площадки, будет целесообразно рассмотреть текущее состояние данной организации для выявления проблем и потенциала ее развития в формате РИК и ЕАЭС. ОДКБ окончательно была создана в 2003 г. в целях «защиты территориально-экономического пространства» [1] стран – участниц договора совместными усилиями армий – как от внешнего агрессора, так и для преодоления природных катастроф крупного масштаба.

С момента своего создания ОДКБ столкнулась с рядом трудностей¹, заключающихся в том, что при всех положительных и оптимистичных оценках, которые были даны

¹ Быстренко В.И. Кризис ДКБ–ОДКБ – непростой путь к коллективной безопасности // Наука и Мир. 2014. № 2. С. 10–14.

Организации как возможному катализатору интеграционных процессов стран СНГ (Содружества Независимых Государств), отсутствуют общие концептуальные подходы² к развитию данной организации. Иными словами, несмотря на то что к достижениям ОДКБ относят успехи в выработке общей оборонной политики, военно-техническое сотрудничество, а также подготовку военных кадров и создание коалиционных группировок, у ОДКБ нет единой инфраструктуры, также нет единства в выработке национальных военных доктрин³. Если говорить более подробно, то национальные военные доктрины разрабатываются с участием экспертов из других военно-политических блоков. В качестве примера можно привести принятую Арменией в феврале 2007 г. стратегию национальной безопасности с участием экспертов из США и согласование данной стратегии с экспертами НАТО. Исходя из этого говорить об ОДКБ как о противовесе НАТО не приходится.

Помимо этого, несмотря на те задачи, которые призвана решать ОДКБ, у стран, входящих в данную организацию, нет понимания общих угроз [2], которые могли бы стать фундаментом данной организации. Так, на примере различных участков постсоветского пространства существуют разные угрозы: на европейском участке – опасения, связанные с расширением НАТО, на Кавказе главной проблемой являются этнические конфликты и межгосударственные конфликты, в Центральной Азии – проблемы, связанные с наркотрафиком⁴ и незаконной миграцией. Естественно, в таких условиях каждая

² Гусаковский А.В. Современные военно-политические проблемы Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) // Проблемы безопасности российского общества. 2015. № 2. С. 192–195.

³ Никитина Ю.А. ОДКБ и НАТО: проблемы взаимодействия организаций // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2011. № 39. С. 9–12.

⁴ Шапиро Н.И. ОДКБ и Афганская наркоугроза: новые аспекты // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 2. С. 42–58.

страна – участница ОДКБ выстраивает свою доктрину национальной безопасности в отрыве от других стран, входящих в организацию. Иными словами, каждая страна определяет свой приоритет угроз, которые, в свою очередь, не позволяют выработать единую политику ОДКБ. Еще одним примером отсутствия единой политики в отношении выстраивания общих приоритетов обеспечения безопасности в ОДКБ является единая система ПВО России и Белоруссии, а именно – как она сможет обеспечить защиту союзников по ОДКБ в той же Центральной Азии. Кроме того, нерешенным вопросом остается применение сил ОДКБ в составе миротворческих миссий, поскольку конституции ряда стран, входящих в ОДКБ, запрещают действия своих вооруженных сил за пределами национальной территории.

Стоит отметить, что государства – члены ОДКБ, по сути, устранились от регулирования международных конфликтов, и миротворческие силы ОДКБ, как правило, состоят лишь из российских воинских контингентов. Также проблемы с миротворчеством в странах ОДКБ можно проследить на примере грузино-осетинского конфликта, когда государства ОДКБ не заняли в его отношении четкой позиции. Что касается перспектив функционирования ОДКБ как катализатора интеграционных процессов на территории стран СНГ и территории ЕАЭС, то несмотря на определенный потенциал, связанный прежде всего с взаимодействием стран ОДКБ по защите суверенитета стран, входящих в ЕАЭС, тем не менее нет ясности в дальнейшей стратегии ОДКБ, связанной с направлением ее развития.

Можно сказать, что каждая из стран ОДКБ по-своему воспринимает данную организацию, и, таким образом, если по замыслу РФ этот альянс способен дать толчок к дальнейшей интеграции стран СНГ и ЕАЭС, то для других стран-участниц членство

сводится лишь к дискуссиям. Целью же ОДКБ является содействие, интеграция и расширение сотрудничества ее членов с НАТО, Евросоюзом и Организацией Безопасности Совета Европы (ОБСЕ). В подтверждение данного факта можно привести документ, принятой Арменией 7 апреля 2017 г., а именно – пятый по счету Индивидуальный план партнерства (*Individual Partnership Action Plan, IPAP*) на 2017–2019 гг.

Если говорить о целях IPAP в Армении, то здесь можно отметить содействие в проведении реформ в сфере обороны и безопасности, развитии собственных миротворческих сил. Участие Армении в IPAP также предполагает проведение периодических консультаций с НАТО по вопросам, связанным с региональной безопасностью, а также разработку самой стратегии, связанной с обеспечением региональной безопасности. Помимо этого интересным является тот факт, что в рамках IPAP Армения также участвует в миротворческих миссиях альянса в Косово и Афганистане, и это на фоне того, что ОДКБ в качестве единого военно-политического союза ни разу не участвовала в миротворческих миссиях. Также стоит обратить внимание на то, что помимо Армении в IPAP с 31 января 2006 г. входит еще и Казахстан.

В свете всего сказанного можно сделать вывод, что на данный момент ОДКБ представляет собой некую универсальную организацию, целью которой является поддержание международного мира и безопасности – наподобие Совета Безопасности ООН. При этом стоит отметить, что универсальность ОДКБ как организации не является обоснованной, поскольку если брать в качестве примера оперативно-профилактическую операцию «Канал», которой придан статус постоянно действующей региональной антинаркотической операции ОДКБ [3], то

успех подобного рода достигался за счет работы Федеральной службы контроля за оборотом наркотиков (ныне Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России) и других министерств и ведомств РФ. В таком контексте придание подобным антинаркотическим операциям статуса ОДКБ видится попыткой создать единство в Организации хотя бы по данному вопросу, однако выглядит это довольно искусственно.

Помимо перечисленных проблем также стоит обратить внимание на отсутствие единой военно-технической политики государств – членов ОДКБ, что можно проследить на примере Армении, когда помимо льготных поставок российского вооружения в данную страну Армения также активно приобретает иностранные виды вооружения в рамках того же ИРАР. Подводя некий промежуточный итог, стоит сказать, что положение ОДКБ весьма неустойчиво по причине отсутствия определенных задач и целей, которые была бы призвана решать данная организация. Кроме того, попытки сделать ее некой «универсальной» [4] структурой видятся довольно сомнительными, так как в случае неудач, связанных с преобразованием ОДКБ в структуру с конкретными целями и задачами, налицо стремление ряда стран ОДКБ использовать данную организацию в виде буфера и простой диалоговой площадки для интеграции с другими более перспективными военно-политическими блоками и торгово-экономическими объединениями. Учитывая сказанное, можно утверждать, что развитие ОДКБ будет напрямую зависеть от того, насколько успешно станет реализовываться политика, связанная с интеграцией не в формате СНГ, а именно в рамках ЕАЭС.

Отвечая на вопрос, почему интеграция должна будет вестись в формате ЕАЭС, а не СНГ, стоит сказать, что сама идея создания ЕАЭС исходила из невозможности интеграции стран на постсоветском пространстве в формате

СНГ по причине слишком разных целей, большого числа участников и отсутствия конкретики по определенным вопросам. Все эти факторы, в свою очередь, создали предпосылки для создания ЕАЭС, который со временем и стал фундаментом для формирования ОДКБ. В связи с этим перспективы развития ОДКБ целесообразно будет связывать с успехом интеграции ЕАЭС с другими торгово-экономическими объединениями. Именно данным перспективам и будет посвящена следующая часть данной работы.

Исходя из перечисленных положений, первоочередным вопросом, связанным с успехом функционирования ОДКБ как одного из катализаторов интеграции стран ЕАЭС, будет являться то, что именно может предложить ОДКБ странам, входящим в данную организацию.

На данный момент, как уже было сказано ранее, ОДКБ представляет собой некую универсальную структуру по укреплению мира, международной и региональной безопасности стабильности, защите суверенитета стран, входящих в ОДКБ и т.д. (ст. 3 Устава ОДКБ), с помощью военно-технического сотрудничества, создания коалиционных сил и выстраивания коллективной обороны (ст. 7 Устава ОДКБ). Несмотря на несомненную важность данных принципов и положений, стоит отдавать себе отчет в том, что все страны на постсоветском пространстве, по большому счету, желают добиться высоких темпов экономического роста, что является весьма логичным. Стоит также учитывать тот факт, что для преодоления негативных последствий переходной экономики необходим рост ВВП выше 3,5%, или выше среднемировых темпов роста. В случае невозможности выхода на рост выше 3,5% стоит ожидать стагнации экономики страны в связи с серьезным отставанием от остального мира. Ситуация с темпами роста ВВП в странах ОДКБ по

состоянию на 2016 г. (по данным Всемирного банка) выглядит следующим образом: Белоруссия – –2,6%), РФ – 0,2%, Армения – 0,2%, Казахстан – 1%, Киргизия – 3,8%, Таджикистан – 6,9%.

Видно, что реальный рост демонстрируют лишь два государства данной организации – это Киргизия и Таджикистан. В случае с Таджикистаном, согласно докладу Всемирного банка 2017 г., отмечается, что столь высокий рост был достигнут во многом благодаря государственным и частным инвестициям, однако рост в среднесрочной перспективе является не столь однозначным по причине ослабления торговой деятельности, что привело к недостатку доходов бюджета и дестабилизации в деятельности финансового сектора. Иными словами, несмотря на высокий рост ВВП, который показал Таджикистан в 2016 г. в связи с указанными факторами, дальнейший рост ВВП будет замедляться с постепенным восстановлением к 2019 г., однако он будет ниже уровня 2016 г. Если говорить о Киргизии, то здесь подъем экономики был обеспечен увеличением объемов производства по всем секторам экономики: сельском хозяйстве – 3% сфере услуг – 3%, строительстве – 7,4%, промышленности – 5,2% (согласно информации министерства экономического развития Кыргызской Республики). Также если говорить о перспективах экономического роста страны, то он будет отчасти обеспечиваться инвестициями России в газификацию Киргизии и, несмотря на небольшой спад, будет составлять около 3,4%.

Иными словами, из шести стран, входящих в Организацию, только две показали настоящий экономический рост, и в этом как раз и кроется настоящая проблема, связанная с развитием ОДКБ. В настоящий момент страны-члены попросту не заинтересованы в развитии данной организации по причине того, что стандартизированная подготовка

кадров, а также развитие оборонной инфраструктуры будут ложиться бременем на их бюджет. Также нежелание стран, входящих в ОДКБ, брать на себя бремя в виде дополнительных расходов на оборону можно увидеть при сопоставлении бюджетов ОДКБ и НАТО: в ОДКБ бюджет составляет около 5 млн долл. США, а бюджет НАТО – около 1,5 млрд долл. США.

Разумеется, стоит учитывать, что в отличие от ОДКБ военно-политический блок НАТО плотно интегрирован со странами, входящими в ЕС, НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле) и БЕНИЛЮКС (Отдельный экономический союз Бельгии, Нидерландов и Люксембурга). Плотную и равномерную интеграцию НАТО с торгово-экономическими объединениями можно увидеть на примере вклада каждой страны в финансирование НАТО, где около 80% средств приходится на Бельгию, Канаду, Францию, Германию, Италию, Нидерланды, Польшу, Испанию, Турцию, Великобританию и США. В случае же ОДКБ 50% финансирования приходится на РФ, что само по себе является серьезным перекосом в деятельности данной организации.

Естественно, что с такой структурой бюджета ОДКБ попросту не может эффективно выполнять возложенные на нее функции [5], и именно поэтому целесообразным видится развития ОДКБ в поле интеграции с ЕАЭС и других объединений [6]. Именно в этом случае может появиться возможность заинтересовать страны ОДКБ в реальном развитии данного объединения, а не использовать его в качестве простой диалоговой площадки [7] и способа льготного приобретения российской военной техники. Для развития ОДКБ следует рассматривать варианты интеграции ЕАЭС с другими группами, что, в свою очередь, позволит обеспечить выигрыш, связанный с ростом ВВП. В качестве аргументов за интеграцию можно выдвинуть положения А.Ю. Кнобеля, который указывал на

выигрыши и рост ВВП [8] в случае интеграции РФ с другими региональными объединениями. По мнению Кнобеля, самый большой выигрыш РФ получит от Соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) с ЕС (2% ВВП в долгосрочной перспективе), а самый меньший – от ЗСТ с Вьетнамом (0,02%). На этом фоне необходимо упомянуть, что ЗСТ между Вьетнамом и ЕАЭС существуют с 2016 г., и несмотря на весьма скромный вклад в рост ВВП стран ЕАЭС, данная ситуация все же показывает положительную тенденцию на фоне отсутствия других альтернатив ускорения экономического роста [9].

Если говорить о ЗСТ с точки зрения других стран – партнеров по ЕАЭС, то здесь следует отметить, что создание ЗСТ отвечает интересам большинства стран ЕАЭС. В частности, для Армении на данный момент будет очень выгодно ЗСТ с Ираном, что сделает ее, по сути, воротами в ЕАЭС [10]. Уже сейчас Армения активно сотрудничает с Ираном по вопросам в энергетической сфере, идет процесс налаживания торговых отношений между в сфере покупки и продажи иранского газа третьим странам, в частности в ЕС.

В случае с Казахстаном налаживание интеграции и создание ЗСТ со странами АСЕАН и Китаем открывает возможности для прихода в страну инвесторов, что отвечает государственным интересам Казахстана; так же ситуация обстоит и с Киргизией. Единственной страной, которая ощутимо проигрывает в случае создания ЗСТ, это Белоруссия.

«Проигрыш» Белоруссии может произойти из-за структуры экономики страны – если создание ЗСТ с развивающимися странами еще может давать положительный эффект для Белоруссии то ЗСТ с развитыми странами будет носить негативный характер экспорта, который прежде всего направлен на российский рынок. В случае либерализации

торгового режима в связи с созданием ЗСТ произойдет смещение спроса России от белорусских товаров на товары, предоставляемые партнерами по ЗСТ. Наибольшие убытки Белоруссия может понести в случае ЗСТ с ЕС и с Транстихоокеанским партнерством (до 400 млн долл. США), наименьшие убытки – в случае ЗСТ с Новой Зеландией (до 4 млн долл. США)⁵.

Однако несмотря на это, потенциальный выигрыш всего ЕАЭС в случае создания ЗСТ с указанными интеграционными объединениями и отдельными странами все равно выше, нежели чем проигрыш Белоруссии, которая, в свою очередь, все равно будет пытаться тормозить развитие интеграции, что можно было увидеть на примере ЗСТ с Новой Зеландией, когда белорусская сторона заблокировала данную инициативу в 2012 г. Именно поэтому успех ЕАЭС, связанный с реализацией своего транзитного потенциала (который возможен только через интеграцию хотя бы на уровне ЗСТ), будет определять жизнеспособность ОДКБ. Таким образом, ОДКБ стоит рассматривать не как универсальную структуру по борьбе с международным терроризмом, но как организацию по защите рынков сбыта стран ЕАЭС и РИК, а в будущем не исключен формат и с БРИКС. В качестве аргумента в пользу необходимости трансформации ОДКБ стоит отметить ситуацию, которая сложилась на рынках развивающихся стран и стран с переходной экономикой, а также комплекс мер стран – участниц ОДКБ/ЕАЭС и, в частности, России, направленных на поиск любых альтернатив повышения роста ВВП⁶. Возвращаясь к развивающимся рынкам, можно сказать, что в

⁵ Кнобель А.Ю., Седалищев В.В. Риски и выгоды для ЕАЭС от различных сценариев интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Экономическая политика*. 2017. № 2. С. 72–85.

⁶ Кудрин А.Л., Кнобель А.Ю. Бюджетная политика как источник экономического роста // *Вопросы экономики*. 2017. № 10. С. 5–6.

настоящий момент складывается тенденция, связанная с потерей интереса иностранных инвесторов к развивающимся рынкам в связи с утратой этими рынками сверхвысоких темпов роста ВВП. Этим можно объяснить закрытие инвестиционного фонда БРИК банком Goldman Sachs и общий отток инвестиций из развивающихся рынков [11].

Возвращаясь к вопросу: как ОДКБ вообще может функционировать и защищать рынки сбыта со всеми перечисленными проблемами, а также в условиях спада инвестиций в развивающиеся рынки и страны с переходной экономикой, к которым можно отнести все страны постсоветского пространства, отметим, что это может быть использование формата переговоров РИК (Россия – Индия – Китай) в качестве диалоговой площадки по ряду вопросов, которые будут конкретизированы далее.

В первую очередь должен быть рассмотрен вопрос, касающийся контроля текущих рынков сбыта продукции. Он является наиболее важным, исходя из тех негативных тенденций [12], которые сложились для России и стран ЕАЭС, а также для Китая и Индии в отношении крупнейших рынков сбыта продукции, представленных ЕС и США, а также внутренними противоречиями внутри самой тройки стран⁷.

Основной негативной тенденцией в случае России как крупнейшей экономики ЕАЭС является потенциальная угроза утери контроля над рынком энергоносителей в ЕС по причине агрессивной политики США, связанной продажей сланцевого газа и нефти в Европу. Опасными предпосылками может служить отказ Польши от долгосрочного контракта с ПАО «Газпром», неоднозначная ситуация с проектом «Северный поток – 2» и положение с соглашением ОПЕК. Последняя оказалась в «ловушке» в связи с тем, что даже соглашение

о заморозке добычи нефти не только не в состоянии вернуть цену на нефть до состояния докризисного периода. Политика Организации стран – экспортеров нефти позволила адаптироваться энергетическим компаниям США к новой действительности: при снижении добычи нефти странами ОПЕК США одновременно начинает наращивать свою добычу, что нивелирует усилия ОПЕК по стабилизации нефтяного рынка.

В случае с Китаем и Индией к основным угрозам можно отнести начало «торговой войны» между этими странами, а также между Китаем и США. Говоря об угрозе торговой войны между Индией и Китаем, стоит сказать, что фактически она уже началась, и к причинам ее можно отнести как серьезный перекоп в торговом балансе Индии, так и чисто внешнеполитические моменты [13]. Подтверждением сказанного может служить применение антидемпинговых мер на 93 вида товаров, страной происхождения которых является Китай. Это, однако, не принесло существенных убытков Китаю, но значительно сократило индийский экспорт в Китай – на 12% с 2015 г., или на 11,76 млрд долл. США. И все это происходит на фоне отрицательного торгового баланса Индии, который превышает 8 млрд долл. США.

Все эти факторы создают опасные предпосылки, связанные прежде всего с тем, что основной импорт в Индию (особенно бытовой техники) идет из Китая, а также тот факт, что на данный момент Индия – это всего 2% от общего экспорта Китая. Разумеется, Китай заинтересован в том, чтобы иметь как можно большее количество рынков сбыта своей продукции, однако по причине данного конфликта Китай будет переходить на другие рынки сбыта своей продукции – в частности, в Азии и Африке, в которые в данный момент Китай активно инвестирует, что особенно заметно на примере ЮАР. [14] Также на сегодняшний день Китай активно пытается выйти на рынок стран ЕС и США.

⁷ Штолленверк Ф. Россия, Индия и Китай в центральной Азии: К конфликту или к сотрудничеству // Центральная Азия и Кавказ. 2011. № 2. С. 7–18.

Стоит отметить, что такие страны, как Германия и США, являются для Китая одними из основных торговых партнеров как в случае импорта, так и экспорта. Учитывая темпы роста экономики Китая и политику, связанную с поиском все большего числа рынков сбыта продукции, это вызывает все большее опасение со стороны развитых стран-инвесторов. В частности, на данный момент в США разрабатывается комплекс тарифных мер, связанных с ограничением китайского импорта, что, в свою очередь, подталкивает страны к серьезному конфликту, который потенциально может обернуться торговой войной. Это серьезно затронет не только США и Китай, но и остальные страны, в особенности те, в которые инвестирует Китай.

Все перечисленные проблемы представляют угрозу для ряда стратегически важных проектов не только Китая и Индии, но также и России и стран ЕАЭС. Под стратегически важными проектами следует понимать два проекта по созданию Шелкового пути. Если говорить о концепции «Один пояс – один путь», который является китайской инициативой, то задача данной стратегии развития заключается в строительстве новых железнодорожных магистралей, целью которых является доставка грузов из Азиатско-Тихоокеанского региона в страны Европы через ЕАЭС, затрагивая Казахстан, Россию и Белоруссию.

Говоря о тех перспективах, которые в будущем даст реализация данного проекта, отметим и ряд проблем, которые станут существенно тормозить реализацию Шелкового пути. К наиболее важным стоит отнести риски, связанные с перепроизводством в Китае, которое кратно возрастет в случае неудачной реализации данного проекта, а также нежелания некоторых стран участвовать в нем. В качестве примера можно привести бойкотирование Индией проекта концепции «Один пояс – один путь» – во многом по тем причинам, которые были описаны ранее. Здесь

можно перейти к анализу инициативы индийской стороны по возврату к своему собственному проекту Шелкового пути. Рассматривая проект, представленный Индией в 2000 г. и носящий название «Север – Юг», стоит отметить, что он также нацелен на рынки Европы (в частности стран Балтии). Однако несмотря на все его положительные моменты, данный проект пока еще находится в замороженном состоянии, так как на данный момент этот маршрут в связи с рядом технических сложностей ограничивается схемой «Россия – Иран – Россия».

Несмотря на конкурирование этих двух концепций, развитие данных транспортных путей открывает огромный потенциал для развития ОДКБ в части обеспечения безопасности в наиболее опасных и политически нестабильных точках маршрута. Так, в качестве примера можно привести открытие железной дороги Хаф (Иран) – Герат (Афганистан). Также стоит отметить, что переговоры в формате РИК, о которых говорилось ранее, также могут дать толчок к развитию ОДКБ в части укрепления миротворческого потенциала, направленного на обеспечение стабильности. Если участие в миротворческой миссии для борьбы с международным терроризмом рассматривался в странах ЕАЭС и ОДКБ как своего рода бремя на бюджет страны, то защита и обеспечение безопасности определенных проблемных участков товарного пути напрямую отвечает интересам стран, которые будут выступать в качестве транзитного коридора для двух перечисленных путей. Помимо этого появляется возможность проведения реформ в ОДКБ, связанных с созданием и функционированием коалиционных сил в части использования малых, но хорошо обученных и вооруженных соединений, которые были бы направлены на решение конкретных задач обеспечения безопасности. Иными словами, ОДКБ в своих реформах следует ориентироваться на создание структуры наподобие частных

военных компаний (ЧВК)⁸ для обеспечения гибкости и мобильности решения конкретных задач, о которых было сказано ранее. Результатом таких реформ может являться то, что данная инициатива вполне способна заинтересовать страны ОДКБ, особенно учитывая текущее состояние организации, которая переживает не самые лучшие времена и имеет весьма ограниченные бюджетные средства.

Помимо этого стоит отметить предпосылки к созданию коалиционных сил в формате «Россия – Индия – Китай» для решения проблем, связанных с бесперебойным функционированием транспортных путей, которые будут проходить через данные страны. Также нельзя исключать возможность использования потенциала ОДКБ для обеспечения безопасности в рамках Азиатско-Африканского коридора роста, который является еще одним проектом Индии.

Принимая во внимание все перечисленные факторы, надо сказать, что успех развития и дальнейшего функционирования ОДКБ зависит не только закрепления данной организации на постсоветском пространстве, но активного сотрудничества и интеграции с другими странами, которые являются крупными игроками на мировом рынке. Здесь необходимо понимать, что успех или неудача развития интеграции с данными странами будет целиком и полностью зависеть от того, смогут и успеют ли страны ОДКБ, которые также входят и в ЕАЭС, реализовать транзитный потенциал данного объединения.

Ответ на этот вопрос и будет определять дальнейшее развитие и существование ОДКБ.

В случае сценария, связанного с успехом реализации планов по использованию ОДКБ в части реализации проектов Шелкового пути, можно говорить о возможности создания ЗСТ с Ираном в рамках индийского проекта «Север – Юг», а также ЗСТ с АСЕАН в рамках проекта «Один пояс – один путь». Создание ЗСТ с этими странами должно дать хоть и незначительный но, тем не менее, заметный рост ВВП для России и остальных стран – участниц ОДКБ и ЕАЭС. Соответственно, некоторое переосмысление функционирования ОДКБ является попросту необходимым, так как на данный момент Организация представляется для стран-участниц лишь обременением, которое грузом ложится на и без того слабую экономику. Также стоит отметить, что успешное функционирование ОДКБ будет влиять на возможность расширения ЕАЭС – в частности, на присоединение к нему Таджикистана (который является одним из участников ОДКБ), что позволит говорить о некоторой завершенности данного объединения.

В случае же негативного сценария, связанного с неспособностью ОДКБ к реформам, можно говорить о консервации данного проекта, так как без серьезных реформ и при текущих возможностях реализации заявленных целей и задач Организации не представляется осуществимой.

⁸ Мартьянов О. Частные военные компании США: предназначение и роль в военных конфликтах // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 5. С. 8–13.

Список литературы

1. *Кембаев Ж.М.* Правовые основы деятельности Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ) // *Евразийский юридический журнал*. 2015. № 2. С. 11–18.
2. *Дубровин Ю.И., Наумов А.В.* Региональная безопасность центральной Азии: ШОС и ОДКБ как основные участники // *Сибирский международный*. 2015. № 17. С. 220–226.
3. *Иванов В.П.* О задачах ОДКБ по антинаркотическому направлению в связи с ситуацией с Афганским наркопроизводством // *Наркология*. 2015. № 5. С. 11–14.
4. *Омелин В.Н.* Проблемы гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере борьбы с организованной преступностью // *Научный портал МВД России*. 2015. № 2. С. 48–53.
5. *Бордюжа Н.Н.* ОДКБ и современный мир // *Международная жизнь*. 2015. № 5. С. 5–18.
6. Модернизация механизмов развития экономики России / под общей ред. А.Н. Сухарева. Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 2016. 116 с.
7. *Ван Чаоцин* Международное сотрудничество в области безопасности между ШОС и ОДКБ // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 8. С. 123–127.
8. *Кнобель А.Ю.* Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // *Вопросы экономики*. 2015. № 3. С. 87–108.
9. *Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С.* Россия в мировом экспорте в 2015–2016 гг. // *Экономическое развитие России*. 2016. № 9. С. 9–13.
10. Проблемы выживания и развития экономики России: колл. монография / под ред. д.э.н., проф. В.А. Петрищева. Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 2015. 212 с.
11. *Погребная Н.В., Дмитренко К.Ю., Чекмарева С.А.* Мировой рынок инвестиций: динамика, проблемы и тенденции развития // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2016. № 123. URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/09/pdf/105.pdf>
12. *Кнобель А.Ю., Кузнецов Д.Е.* Некоторые показатели Российского экспорта на уровне отдельных экспортеров // *Российское предпринимательство*. 2016. № 3. С. 339–350.
13. *Репьева А.М.* Особенности пограничного конфликта Индии и Китая // *Международные отношения*. 2014. № 4. С. 550–554.
14. *Арапова Е.Я., Муджумдар А.А.* Китай и Индия: Азиатский вектор внешнеэкономических связей ЮАР // *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 9. С. 38–42.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

PROSPECTS FOR OPERATIONS AND DEVELOPMENT OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION AS PART OF THE ONE ROAD ONE BELT INITIATIVE AND THE NORTH–SOUTH SILK ROAD

Il'ya V. MEDVEDEV

Tver State University, Tver, Russian Federation

ilya13092@yandex.ru

ORCID: not available

Article history:

Received 3 November 2017

Received in revised form

23 November 2017

Accepted 14 December 2017

Available online

16 January 2018

JEL classification: F51, F52,
F53, Q43, Q48

Keywords: CSTO, EAEC,
RIC, peacemaking, Silk Road

Abstract

Importance The research examines trends in the development of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) and Eurasian Economic Community (EAEC).

Objectives The research analyzes the current situation in the CSTO and methods to reform this organization so as to address current issues of global integration processes.

Methods The research applies principles of systems analysis and formal logic. The article reviews whether the CSTO reforms are reasonable and feasible.

Results I reveal issues of the CSTO operations, substantiate the feasibility of its reform to solve issues of developing two projects of the Silk Road crossing the countries of the CSTO and EAEC, thus boosting an economic growth of the member countries.

Conclusions and Relevance The national security of Russia and CSTO countries necessitate reforms and creation of coalition forces. CSTO needs a number of reforms to achieve priority goals pursuing the development of the CSTO and EAEC as a whole. Therefore, it is especially important to reform the CSTO so as to lay new transportation routes, which will run across politically turbulent countries, thus implementing the CSTO peacemaking capabilities. The latter will make these routes secure and safe and promote some other projects for free trade zones.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Medvedev I.V. Prospects of Operations and Development of the Collective Security Treaty Organization as Part of the One Road One Belt Initiative and the North–South Silk Road. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 1, pp. 153–164.

<https://doi.org/10.24891/ni.14.1.153>

References

1. Kembraev Zh.M. [Legal framework governing the activities of the Collective Security Treaty Organization (CSTO)]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2015, no. 2, pp. 11–18. (In Russ.)
2. Dubrovin Yu.I., Naumov A.V. [Regional security of Central Asia: The SCO and CSTO as main participants]. *Sibirskii mezhdunarodnyi = Siberian International*, 2015, no. 17, pp. 220–226. (In Russ.)
3. Ivanov V.P. [On problems of collective security treaty organization countries on antidrug direction due to the situation with the Afghan drug production]. *Narkologiya = Narcology*, 2015, no. 5, pp. 11–14. (In Russ.)
4. Omelin V.N. [Problems of harmonizing the CSTO member States legislation regulating relations in the sphere of counteracting organized crime]. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 2, pp. 48–53. (In Russ.)

5. Bordyuzha N.N. [CSTO and the modern unstable world]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* = *International Affairs*, 2015, no. 5, pp. 5–18. (In Russ.)
6. *Modernizatsiya mekhanizmov razvitiya ekonomiki Rossii* [Modernizing Russia's economic development mechanisms]. Tver, Tver State University Publ., 2016, 116 p.
7. Wan Chaoqing. [International security cooperation between the SCO and the CSTO]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* = *Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 8, pp. 123–127. (In Russ.)
8. Knobel' A.Yu. [Eurasian Economic Union: Prospects and challenges for development]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 3, pp. 87–108. (In Russ.)
9. Knobel' A.Yu., Firanchuk A.S. [Russia in world export in 2015–2016]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii* = *Russian Economic Developments*, 2016, no. 9, pp. 9–13. (In Russ.)
10. *Problemy vyzhivaniya i razvitiya ekonomiki Rossii: kollektivnaya monografiya* [Issues of survival and development of Russia's economy]. Tver, Tver State University Publ., 2015, 212 p.
11. Pogrebnaya N.V., Dmitrenko K.Yu., Chekmareva S.A. [World market of investments: Dynamics, problems and tendencies of development]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2016, no. 123. (In Russ.)
URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/09/pdf/105.pdf>
12. Knobel' A.Yu., Kuznetsov D.E. [Certain indices of Russian export at the level of individual exporters]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* = *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2016, no. 3, pp. 339–350. (In Russ.)
13. Rep'eva A.M. [Specifics of the border conflict between India and China]. *Mezhdunarodnye otnosheniya* = *International Relations*, 2014, no. 4, pp. 550–554.
URL: <https://doi.org/10.7256/2305-560X.2014.4.11924> (In Russ.)
14. Arapova E.Ya., Mudzhumdar A.A. [China and India: Asian vector of foreign economic relations of South Africa]. *Aziya i Afrika segodnya* = *Asia and Africa Today*, 2016, no. 9, pp. 38–42. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.